

УДК 159.922

М. М. Богдановская, А. С. Турчин

<https://doi.org/10.66300/2307-3241-2026-83-1-96-111>

РАЗЛИЧИЯ В СТРУКТУРЕ МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫХ УСТАНОВОК УЧАЩИХСЯ КАДЕТСКИХ И ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КЛАССОВ ШКОЛЫ

В статье приводятся данные сопоставительного анализа морально-нравственных установок учащихся основной школы и подростков-кадетов. Отмечается наличие достоверно значимых различий в смысловых категориях Я-образа, а именно: категория «Инфантильное Я» чаще встречается у выпускников общеобразовательных классов, нежели у выпускников кадетских классов. Определений себя через физические качества (категория «Физическое Я») больше у выпускников общеобразовательных классов, чем у кадетов. Кроме того, сделан вывод о целесообразности использования в процессе диагностики проективных методик как снижающих риск получения социально желательных ответов испытуемых.

Ключевые слова: самосознание, морально-нравственное развитие, морально-нравственные установки подростков.

Введение

Одной из «вечных» проблем возрастной психологии в психологии подросткового возраста является воспитание морально-нравственных установок. Взрослых обычно поражает их несовпадение с собственными ожиданиями у детей и подростков. При этом, отмечая наличие «двойной морали», а также игнорируя ее существование и у себя, они забывают также, что это явление совершенно не уникальное. Уже у дошкольника существуют и сосуществуют мораль в знании и мораль в действии, а переход к младшему школьному возрасту характеризуется похожими признаками соответствующего кризиса [4; 14]. Ключевым симптомом в этом случае

выступает утрата комплекса непосредственности, когда ребенок совершенно сознательно обманывает близких взрослых, т. е. не просто имеет «умысел», а реализует какое-либо не благое намерение, утаивая существенную часть информации или намеренно искажая мотивы своих действий и поступков.

В советский период значительная часть исследований по психологии морально-нравственного воспитания и отклонений в его траектории у конкретной личности связывалась с недостаточной вовлеченностью в коллективное воспитание [3]. Следует отметить, что и в предшествующую эпоху ряд исследователей высказывали по этому поводу

точку зрения о том, что личность активна и сама отбирает те стимулы (ценности), на которые ориентируется в ситуациях, связанных с моральным выбором [9; 12; 16; 17]. С другой стороны, не отрицается и философский постулат о том, что внутреннее содержание сознания и самосознания – это главное, но и «форма активна», т. е. условия воспитания, организационная культура как отражение соответствующего комплекса внешних условий в значительной мере определяют легкость или затрудненность морального выбора [20; 24; 25].

Цель данной статьи: сопоставление морально-нравственных установок в самосознании обучающихся общеобразовательных и кадетских классов школы. Последнее может расширить представления о выраженности морально-нравственных установок выпускников общеобразовательных и кадетских классов, чему пока не уделено достаточное внимание в теоретических исследованиях.

Выявление особенностей нравственных установок и внимание к вопросу нравственного воспитания – предпосылки улучшения военно-политической и экономической ситуации в России, но и выживания нации. В результате психологических исследований выявлено, что в массовом сознании существует убеждение, что соблюдение моральных норм не способствует достижению личностного успеха. Также набирает обороты такой жизненный принцип, что «можно все, что не запрещено законом», который приводит к тому, что общество живет не «по совести», а «по понятиям» [7, с. 5 – 9]. Совсем недавно в российских школах возникло движение «А. У. Е»,

под влияние которого могут подпадать школьники, которые проецируют на школьный коллектив тюремные поведенческие схемы, строят взаимоотношения с одноклассниками на основе уголовных понятий, признают авторитеты преступного мира и втягивают своих товарищей в криминал [19; 22; 23; 25; 26]. Согласно А. В. Юревичу, индекс нравственного сознания общества стремительно снижался в начале 1990-х годов и с тех пор находится в районе низкого значения [7]. Причиной этому послужили перестройка и радикальные реформы, в том числе и реформы образования. Представляется целесообразным уделить особое внимание морально-нравственным установкам в учебных заведениях, в которых обучаются как обычные школьники, так и кадеты – будущие курсанты военных образовательных организаций высшего образования (ВО-ОВО). Сформированы ли в самосознании старших подростков-школьников нравственные установки, являющиеся предпосылками таких качеств, как патриотизм, воинский долг, совесть? Что касается курсантов, то в случае если выпускники решат связать свою будущую профессиональную деятельность со службой своей стране, то уровень безопасности и благосостояния в ней будет напрямую зависеть от морально-нравственных ценностей, сформированных у будущих военнослужащих [24; 25].

Основная часть

Проблематика самосознания личности, в том числе система основных понятий и структура нравственного самосознания человека, изучена недостаточно полно.

Можно отметить, что на рубеже XX – XXI веков морально-нравственное самосознание в основном с позиций философских изучалось О. Г. Дробницким [6], А. Г. Спиркиным [18], Титаренко А. И. [21] и другими, социологических – И. С. Коном [9], В. А. Ядовым [27] и др. В психологии данной проблематикой занимались Б. Г. Ананьев [2], Б. С. Братусь [5], А. Н. Леонтьев [12], С. Л. Рубинштейн [16], В. В. Столин [17] и др. Зарубежные авторы рассматривали эту тему в рамках когнитивной психологии. В психологии подростка приоритет отводился вопросам мышления подростка в контексте развивающихся нравственного чувства и моральных суждений [28; 29].

Наиболее общая позиция исследователей состоит в том, что морально-нравственное самосознание является высшим уровнем самосознания и тесно связано с мировоззрением личности. Оно представляет собой «Я-Мир» концепцию личности, в центре которой находится представление о сути собственного Я, смысле существования, возможностях саморазвития. Нравственное самосознание предполагает сознательное отношение личности к собственным нравственным качествам, потребностям, установкам и мотивам, подразумевая сравнение человеком своего реального нравственного «Я» с нравственным «Я-идеалом».

Согласно О. Г. Дробницкому, моральное сознание – это «идеальное отражение деятельности и отношений морали в сознании и их специфическое нравственное обоснование» [6, с. 16].

Б. С. Братусь связывает моральное сознание с системой смысловых обра-

зований человека, которые понимаются как «единицы личности», обуславливающие неизменное отношение индивидуума к главным сферам жизни – окружающему миру, другим людям, собственному «Я». Он считает, что ценностно-ориентационные установки, т. е. направленность личности и ее мировоззрение, определяют нравственное самосознание человека [5]. Система смысловых образований человека образует его нравственную позицию. Формы морального самосознания осуществляют разные функции, а именно:

- 1) регулятивно-волевая функция;
- 2) познавательно-рациональная функция;
- 3) оценочно-эмоциональная функция [5, с. 26].

Совесь, или «вторичная рефлексия», – основополагающее качество нравственного самосознания человека. С ее помощью человек может определять для себя нравственные обязательства, требовать от себя их выполнения и оценивать свои деяния. «Поэтому самосознание в нравственном аспекте – это не сознание собственной значимости, а сознание собственной ответственности. Для него более характерно состояние вины, чем состояние довольства, удовлетворенности», пишет В. В. Знаков [8, с. 41].

Духовно-нравственные установки понимаются как готовность личности к совершению нравственных деяний, которая строится на основе нравственного опыта и того, насколько человек склонен проявлять заботу, доброе и уважительное отношение к другим людям. По А. П. Терешкину [20], моральная уста-

новка – это вид общественной установки, проявляющейся в положительном или отрицательном отношении личности к моральным нормам. Структура моральной установки содержит в себе поведенческий, когнитивный и эмоциональный компоненты. Также А. П. Терешкин выделяет установки морального и аморального выбора.

Важной характеристикой нравственного развития личности в подростковом возрасте является чувство взрослости. Так, А. Г. Лидерс дифференцирует задачи самоопределения в этом периоде жизни: в сексуальной сфере; психологической, к которой можно отнести когнитивную, личностную и аффективную сферы; а также в общественной сфере [13]. Данные проблемы связаны с нуждой в удовлетворении шести потребностей: физиологической (жажда, голод, сон, половые инстинкты); потребности в безопасности, которая осуществляется у подростков в принадлежности к какой-либо группе; в свободе и эмансипации от родителей; потребности в привязанности; в успехе; в саморазвитии и самоактуализации.

Изменение внутренней позиции подростка происходит за счет развития нового фактора – личности самого подростка. В данном возрастном периоде можно отметить направленность сознания человека на себя самого, т. е. свое самосознание. Задачей в данном контексте является интеграция знаний о своем «Я» в личностную идентичность.

Л. И. Божович определяет содержание пяти этапов в развитии самосознания подростка [4]:

1) на первом дается описание своей деятельности, поведению, характеру

коммуникаций с окружающими, но еще без попыток производства выводов о причине деяний и качествах личности;

2) далее появляются выводы о качествах личности, которые основаны на анализе собственного поведения, но появляются они без сопоставления различных фактов и имеют часто противоречивый, случайный характер;

3) на следующем этапе происходит обобщение личностных качеств и их соотнесение с характерной системой поведения. Дается оценка не только поведения, но и своего «Я» как субъекта деятельности, для которого характерны определенные личностные качества. Здесь подростки еще не могут соотнести между собой отдельные личностные качества и дать им объединенную характеристику. Нужно отметить, что оценка другого стоит на данном этапе выше, чем оценка «Я»;

4) на четвертом – усиливается потребность в самопознании. Это происходит в связи с повышением школьных требований к самостоятельности; желанием найти свое место в социуме; появлением интереса к окружающим, в частности противоположному полу;

5) на пятом этапе усиливается интерес к внутреннему миру, и совершение его оценки тесно связана с формированием *нравственных идеалов*.

Случается, что подросток обретает не чувство взрослости, а возрастной неполноценности [1; 10; 11; 14], чему может способствовать отношение взрослых, в том числе его родителей. Следствие этого – несформированность Я-концепции, низкий уровень выраженности субъектных свойств, внешний локус контроля, отсутствие потребности в достижениях. Такая объектная

внутренняя позиция связана с невыраженными свойствами субъекта самосознания, коммуникаций и деятельности. Итогом данной позиции становятся двойственность, дисгармоничность развития личности, в том числе ее нравственного самосознания [15].

В связи с тем, что в рамках одной и той же параллели могут существовать общеобразовательные и кадетские классы, представляет интерес сравнить степень развития в них морально-нравственных установок.

Материалы и методы

Эмпирическое исследование было выполнено под нашим руководством в одной из школ г. Санкт-Петербурга осенью 2023 г. В выборке представлен 61 респондент из 9-х классов, среди которых 39 кадетов и 22 ученика общеобразовательной школы, взятые в качестве контрольной группы. Гендерный состав выборки – 25 юношей и 36 девушек.

В качестве диагностического инструментария использовались: а) Методика описания поведения ребенка в воображаемых ситуациях нравственного выбора (Л. Колберг); б) тест-опросник самооотношения (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев); в) опросник социальных моральных установок А. Ф. Терешкина; г) Тест «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд).

Результаты исследования особенностей поведения школьников в воображаемых ситуациях нравственного выбора получены с помощью модифицированного варианта методики Л. Колберга. Нами были предложены две ситуации, включающие проблему получения определенных благ нечестными способами. Результаты по этим

двум ситуациям были просуммированы. Сравнительный анализ показал, что в воображаемых ситуациях нравственного выбора кадеты больше склонны к нравственному выбору (2,08), т. е. к разрешению ситуации в пользу другого человека, чем выпускники общеобразовательных классов (1,73), $t = 1,31$, $p = 0,05$.

Сравнительный анализ характеристик самооотношения был произведен по методике ОСО В. В. Столина, С. Р. Пантелеева и отражен в табл. 1.

Самоотношение человека представляется одним из самых значимых образований самосознания, которое тесно связано с активностью личности, способностью выражать вовне свои аффекты, раскрытием собственного Я и верой в собственные силы. Отрицательное самооотношение может быть источником аморального поведения. Сравнительный анализ показал отсутствие достоверно значимых различий по компонентам, образующим структуру самооотношения у выпускников кадетских и общеобразовательных классов.

Я-образ является некой «чашей», вмещающей в себя осознаваемые человеком аффективно окрашенные представления о собственном Я. Личность, в структуре Я-образа которой преобладают негативно окрашенные представления о себе, больше подвержена фрустрации и более склонна к аморальному поведению. Я-образ активно участвует в регуляции поведения личности, таким образом с помощью его анализа можно выявить механизмы, опосредующие аморальное поведение. Анализ особенностей Я-образа испытуемых представлен в табл. 2.

Таблица 1

Особенности самоотношения выпускников кадетских классов

Компоненты самоотношения	Кадеты		Учащиеся ОУ		t- value	p
	М	SD	М	SD		
Глобальное самоотношение	15,92	4,33	15,82	3,14	0,10	0,92
Шкала самоуважения	8,95	3,28	8,45	2,02	0,64	0,52
Шкала аутосимпатии	8,41	3,11	7,36	3,00	1,28	0,21
Шкала ожидаемого отношения от других	8,62	2,17	8,18	2,38	0,72	0,47
Шкала самоинтересов	5,67	1,68	5,73	1,52	-0,14	0,89
Шкала самоуверенности	4,54	1,37	4,45	1,50	0,22	0,83
Шкала отношения других	5,00	1,40	5,36	1,56	-0,94	0,35
Шкала самопринятия	4,82	1,60	4,32	2,06	1,06	0,29
Шкала самопоследовательности (саморуководства)	3,44	1,02	3,59	1,10	-0,55	0,58
Шкала самообвинения	4,62	2,06	5,18	1,68	-1,10	0,28
Шкала самоинтереса	3,41	1,04	3,91	1,34	-1,61	0,11
Шкала самопонимания	1,62	1,41	1,73	1,03	-0,33	0,75

Таблица 2

Особенности Я-образа у выпускников кадетских и общеобразовательных классов (по тесту М. Куна и Т. Макпартленда «Кто Я»)

Полимотивационные тенденции	Кадеты		Учащиеся ОУ		t- value	p
	М	SD	М	SD		
Количество положительно окрашенных «Я»	11,28	4,93	12,50	3,94	-0,99	0,27
Количество отрицательно окрашенных «Я»	3,03	3,23	3,27	2,69	-0,30	0,38
Количество амбивалентных «Я»	2,74	2,84	2,27	1,96	0,69	0,07
Затрудненная оценка «Я»	0,23	0,54	0,23	0,87	0,02	0,01
Рефлексивное Я	2,26	2,75	3,48	2,75	-1,64	1,00
Эмоциональное Я	1,44	1,45	1,52	1,21	-0,24	0,39
Хобби и деятельность	1,97	2,11	1,19	1,36	1,54	0,04
Социальное Я	1,38	1,18	1,48	1,50	-0,26	0,20
Коммуникативное Я	0,72	0,94	0,81	1,08	-0,34	0,47
Физическое Я	0,46	0,72	1,14	1,01	-3,02	0,07
Когнитивное Я	1,18	1,55	1,05	1,07	0,35	0,08
Моральное Я	1,31	1,52	1,76	1,70	-1,06	0,55
Семейное Я	1,03	1,40	0,71	1,23	0,85	0,53
Профессионально-учебное Я	1,00	1,19	0,81	1,47	0,54	0,25
Мотивационное состояние	1,10	1,35	1,14	1,35	-0,11	1,00
Определение Я через отрицание	0,74	1,12	0,33	0,73	1,51	0,05
Гражданское Я	0,28	0,65	0,62	1,32	-1,33	0,01
Метафорическое Я	0,26	0,68	0,52	1,44	-0,98	0,01
Гендерное Я	0,33	0,74	0,19	0,40	0,82	0,01
Самоотношение	0,41	0,72	0,67	1,20	-1,04	0,01
Мировоззренческое Я	0,33	0,58	0,33	0,48	0,00	0,40
Имя как способ выражения идентичности	0,15	0,43	0,24	0,70	-0,58	0,01
Гедонистическое Я	0,31	0,69	0,05	0,22	1,67	0,01
Инфантильное Я	0,03	0,16	0,24	0,44	-2,73	0,01
Деперсонализация	0,05	0,22	0,14	0,48	-1,01	0,01
Биологическое Я	0,53	0,56	0,64	0,49	-0,77	0,56

Сравнительный анализ ответов на тест М. Куна и Т. Макпартленда «Кто Я» выявил, что существуют достоверно значимые различия:

1) описаний себя через физические характеристики у выпускников общеобразовательных классов больше, чем у выпускников кадетских классов, $t = -3,02$, $p = 0,01$;

2) инфантильных определений себя у выпускников общеобразовательных классов больше, чем у выпускников кадетских классов, $t = -2,73$, $p = 0,01$. К данным определениям относятся такие определения себя, как «дитё», «чудовище, сидящее на плечах учителей», «принцесса» и т. д.

Можно отметить, что проективные методики выявили гораздо больше достоверно значимых различий по нашим двум выборкам, чем стандартизированные. Такой результат можно связывать с тем фактом, что стандартизированные методики обладают очевидной валидностью и для них более характерны ответы, основанные на феномене социальной желательности.

С целью выявления места морально-нравственных установок в структуре самосознания выпускников кадетских классов нами был проведен факторный анализ, представленный в табл. 3.

Таблица 3

Данные факторного анализа по иерархии морально-нравственных установок в структуре самосознания выпускников кадетских классов

Фактор 1 «Основания морального выбора»	Нагрузка переменных по фактору
Нормативность	0,65
Благополучие/Социальная ответственность	0,75
Справедливость	0,83
Взаимность	0,86
Самоуважение/Внутренний долг	0,68
Тревожность/Совестливость	0,61
Альтруизм/Любовь к добру	0,82
Прагматизм	0,71
Моральная автономия	0,74
Преданность/Верность	0,78
Моральное мужество	0,51
Дружелюбие/готовность помочь	0,55
Общая дисперсия, %	20,00
Фактор 2 «Конфликтные отношения в сфере коммуникации»	Нагрузка переменных по фактору
Релятивизм	-0,54
Цинизм	-0,76
Макиавеллизм	-0,74
Конвенционализм	-0,76
Честность	0,68
Ответственность	0,56
Значимость материального благополучия	-0,63
Хорошее отношение к людям	0,57
Значимость дружбы	0,53
Общая дисперсия, %	15,00

Окончание табл. 3

Фактор 3 «Позитивный нравственный выбор в значимых жизненных ситуациях»	Нагрузка переменных по фактору
Самоопределение в жизни	0,58
Коллективистическое отношение к людям	0,64
Рассказ 1	0,57
Рассказ 2	0,68
Сумма по рассказам	0,82
Общая дисперсия, %	10,00

Первый фактор был обозначен нами как «Основания морального выбора». Он раскрывает то, что для респондентов свойственно использовать как основания морального выбора: нормативность, благополучие/социальную ответственность, альтруизм/любовь к добру, справедливость, взаимность, самоуважение/внутренний долг, тревожность/совестливость, моральный прагматизм. А также фактор иллюстрирует то, что респондентам свойственно считать себя ответственными за свой моральный выбор.

Второй фактор обозначен как «Конфликтные отношения в сфере коммуникации». Он раскрывает, что у респондентов значимость дружбы, хорошее отношение к людям совмещаются с релятивизмом, цинизмом,

макиавеллизмом, конвенционализмом.

Третий фактор обозначен как «Позитивный нравственный выбор в значимых жизненных ситуациях». Он указывает на то, что респонденты чаще делают нравственный выбор в значимых жизненных ситуациях, чем безнравственный.

На следующем этапе нами была проведена процедура factor scores, позволяющая определить выраженность каждого фактора у каждого испытуемого и усреднить его по группам кадетов и учащихся общеобразовательных классов. Проведенная процедура позволила провести сравнение факторной структуры морально-нравственных установок в группах кадетов и учащихся ОУ (табл. 4).

Таблица 4

Компоненты факторной структуры в группах кадетов и учащихся общеобразовательной школы

Наименование факторов	Кадеты		Учащиеся ОУ		t-value	p
	M	SD	M	SD		
Фактор 1: Основания морального выбора	0,03	1,03	-0,05	0,97	0,28	0,78
Фактор 2: Конфликтные отношения в сфере коммуникации	-0,08	1,03	0,14	0,96	-0,80	0,43
Фактор 3: Позитивный нравственный выбор в значимых жизненных ситуациях	0,22	0,87	-0,38	1,12	2,34	0,02

Было установлено, что основные различия касаются 3-го компонента: кадеты чаще делают нравственный выбор в значимых жизненных ситуациях, чем ученики общеобразовательных классов,

при $t = 2,34$, $p = 0,02$. На следующем этапе исследования мы искали корреляции со структурами самосознания. Результаты представлены в табл. 5.

Таблица 5

Результаты корреляционного анализа факторной структуры морально-нравственных установок с характеристиками самосознания (r_s – коэффициент корреляции Спирмена)

Характеристика самосознания	Фактор 1 Основания морального выбора	Фактор 2 Конфликтные отношения в сфере коммуникации	Фактор 3 Позитивный нравственный выбор в значимых жиз- ненных ситуациях
Глобальное самоотношение	-0,16	0,32	-0,01
Шкала самоуважения	-0,10	0,39	0,10
Шкала ожидаемого отношения от других	0,00	0,37	-0,04
Шкала отношения других	0,12	0,30	0,08
Количество положительно окрашенных определений Я	0,05	-0,06	-0,34
Семейное Я	0,13	-0,07	-0,27
Самоотношение	-0,29	0,17	0,30
Инфантильное Я	-0,08	0,04	-0,31

На основе выявленных корреляций можно констатировать:

1. Чем меньше положительно окрашенных определений Я, тем больше вероятность нравственного выбора в значимых жизненных ситуациях. Известно, что наше положительное или негативное отношение к себе тесно связано с тем, как нас оценивают другие. Возможно, этот опыт, окрашенный негативными эмоциями, пережитыми ранее, влияет на то, что человек думает о благе других людей, о том, как какие-то слова и поступки могут «ранить» другого человека, и, соответственно, он чаще делает нравственный выбор.

2. Чем меньше характеристик Я в семейной сфере, тем больше вероятность нравственного выбора в значимых жизненных ситуациях. Можно

предположить, что человек чаще использует определения Я через семейную сферу как личностно значимую для него, дающую ему что-то благотворно влияющее на собственное Я, защиту и поддержку от внешнего мира, и в случае возникновения проблем позволяет просить членов семьи решить их за него. Личности меньше приходится самостоятельно и ответственно разрешать какие-то морально-нравственные дилеммы, и его нравственное самосознание является недостаточно развитым. Соответственно, чем меньше характеристик Я дано через семейную сферу, тем больше человек склонен к самостоятельному разрешению проблем и различных дилемм, и, наконец, он обладает более развитым нравственным самосознанием.

3. Чем меньше инфантильных определений Я, тем больше вероятность нравственного выбора в значимых жизненных ситуациях. Примерами инфантильных определений Я, по нашей выборке, являются: «дитё», «чудовище, сидящее на плечах учителей», «принцесса». Данные определения подразумевают, что человек живет в «тепличных условиях», не хочет взрослеть, принимать ответственность на себя. Возможно, есть значимый другой, который защищает человека, решает его проблемы, что автоматически ведет к несформированности нравственного самосознания. Отсутствие таких инфантильных определений Я, напротив, говорит об ответственности, самостоятельности, сформированности нравственного самосознания.

4. Чем выше внутренне недифференцированное чувство «за самого себя» (глобальное самоотношение), тем больше конфликтных отношений между тенденциями в сфере коммуникации (значимость дружбы, хорошее отношение к людям совмещаются с релятивизмом, цинизмом, макиавелизмом, конвенционализмом). Возможно, это связано с тем, что положительное глобальное самоотношение подразумевает низкую самокритику, и поскольку человек соотносит себя с каким-то положительным эталоном, в сферу сознания допускаются факты, подтверждающие мнение о себе как «о хорошем, нравственном человеке» и не допускаются факты, противоречащие данному образу. То же самое касается самоуважения и ожидания позитивного отношения к себе окружающих.

5. Чем выше самоуважение, тем больше конфликтных отношений между тенденциями в сфере коммуникации. А именно: чем выше ожидание позитивного отношения к себе окружающих, тем больше конфликтных отношений между тенденциями в сфере коммуникации.

Полученные результаты позволили подтвердить выдвинутую гипотезу о том, что морально-нравственные установки выпускников кадетских классов обладают своей спецификой по сравнению с учащимися общеобразовательной школы и сформулировать выводы.

Выводы

1. Результаты исследования этических представлений выпускников кадетских классов выявили следующие различия: смысловые категории «добро как стремление к конструктивному взаимодействию», «добро как поступки, вызывающие социальное одобрение», «зло как негативные эмоциональные переживания», «зло как поступки, вызывающие социальное осуждение» достоверно чаще встречаются у выпускников кадетских классов. Смысловая категория «добро как возможность принести пользу другим людям» и прагматическое понимание зла встречаются у учеников общеобразовательных классов чаще, чем у кадетов. Отсутствие определения «добра» встречается у выпускников общеобразовательных классов и не встречается у кадетов.

2. Результаты исследования полимотивационных тенденций выявили, что существуют достоверно значимые различия в отношении к людям по параметру индивидуализма, который у выпускников кадетских классов выше,

чем у выпускников общеобразовательных классов. Мотивация индивидуализации отражает стремление человека ориентироваться на себя в различных ситуациях. Мотив соблюдения законов у выпускников кадетских классов является неустойчивым. Тенденция к соблюдению законов противопоставляется отрицанию важности их соблюдения, что подразумевает под собой некий внутренний конфликт.

3. Результаты исследования моральных установок выявили, что существуют достоверно значимые различия по параметру «моральное мужество», которое у выпускников кадетских классов выше, чем у выпускников общеобразовательных классов. Данная шкала у А. Ф. Терешкина входит в группу, отражающую содержание морального выбора.

4. Выявлены достоверно-значимые различия в предпочтении этических систем: выпускники кадетских классов в большей степени ориентированы на этическую конфронтацию добра и зла и больше ориентированы на соблюдение закона. Вполне логичным является предположение, что это связано со спецификой направления их обучения.

5. Учеников общеобразовательных классов с неопределенной этической системой больше, чем кадетов с неопределенной этической системой. Возможно, это связано с тем, что в общеобразовательных школах уделяют меньше внимания правилам взаимодействия в социуме, гражданско-правовым, юридическим вопросам, следовательно, они меньше задумываются об этических вопросах и их мировоззренческая позиция поэтому чаще не определена.

6. Выявлено, что в воображаемых ситуациях нравственного выбора кадеты больше склонны к нравственному выбору, т. е. к разрешению ситуации в пользу другого человека, чем выпускники общеобразовательных классов.

7. Результаты исследования самосознания выпускников кадетских классов выявили отсутствие достоверно значимых различий по компонентам, образующим структуру самоотношения у выпускников кадетских и общеобразовательных классов.

8. Результаты контент-анализа ответов на тест М. Куна и Т. Макпартленда «Кто Я» выявили достоверно значимые различия в смысловых категориях Я-образа, а именно: категория «Инфантильное Я» чаще встречается у выпускников общеобразовательных классов, чем у выпускников кадетских классов. Определений себя через физические качества (категория «Физическое Я») больше у выпускников общеобразовательных классов, чем у кадетов.

9. Структура морально-нравственных установок выявлялась при помощи факторного анализа и включает три компонента:

1. Фактор «Основания морального выбора».

2. Фактор «Конфликтные отношения в сфере коммуникации».

3. Фактор «Позитивный нравственный выбор в значимых жизненных ситуациях».

Было установлено, что основные различия касаются 3-го компонента: кадеты чаще делают нравственный выбор в значимых жизненных ситуациях, чем ученики общеобразовательных классов.

Выявлены некоторые корреляции со структурой самосознания:

– Чем меньше положительно окрашенных определений Я, тем больше вероятность нравственного выбора в значимых жизненных ситуациях.

– Чем меньше характеристик Я в семейной сфере, тем больше вероятность нравственного выбора в значимых жизненных ситуациях.

– Чем меньше инфантильных определений Я, тем больше вероятность нравственного выбора в значимых жизненных ситуациях.

– Чем выше внутренне недифференцированное чувство «за самого себя» (глобальное самоотношение), тем больше конфликтных отношений между тенденциями в сфере коммуникации (значимость дружбы, хорошее отношение к людям совмещаются с релятивизмом, цинизмом, макиавеллизмом, конвенционализмом).

- Чем выше самоуважение, тем больше конфликтных отношений между тенденциями в сфере коммуникации.

- Чем выше ожидание позитивного отношения к себе окружающих, тем больше конфликтных отношений между тенденциями в сфере коммуникации.

Выявлено некоторое преимущество изучения морально-нравственных установок с помощью проективных методик в сравнении со стандартизированными методиками. Проективные методики выявляют больше достоверно значимых различий. Возможно, это связано с тем, что стандартизированные методики обладают очевидной валидностью и для них более характерны ответы, основанные на феномене социальной желательности.

Литература

1. Александров Ю. И., Знаков В. В., Арутюнова К. А. Мораль и нравственность. Обоснование эмпирического исследования разных групп современного Российского общества // Психология нравственности / отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М. : Ин-т психологии РАН, 2010. С. 343 – 346.
2. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды. В 2 т. Т. 1. М. : Педагогика, 1980. 232 с.
3. Арсеньев А. С. Научное образование и нравственное воспитание // Психологические проблемы нравственного воспитания детей. М., 1977. С. 30 – 59.
4. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М. : Просвещение, 1968. 280 с.
5. Братусь Б. С. Нравственное сознание личности. М. : Знание, 1985. 234 с.
6. Дробницкий О. Г. Моральная философия // Избранные труды / сост. Р. Г. Апресян. М. : Гардарики, 2002, 525 с.
7. Журавлев А. Л., Юревич А. В. Психология нравственности. М. : Ин-т психологии РАН, 2010. С 5 – 9.
8. Знаков В. В. Понимание субъектом правды о моральном проступке другого человека: нормативная этика и психология нравственного сознания // Психологический журнал. 1991. Т. 12. № 1. С. 32 – 43.
9. Кон И. С. Словарь по этике. М. : Политиздат, 1981. 430 с.

10. Лефевр В. А. Алгебра совести : пер. со 2-го англ. изд. с доп. М. : Когито-центр, 2003. 426 с.
11. Ланцова С. В., Шмелева Е. А., Кисляков П. А. Программа формирования про-
социального поведения подростков в условиях смешанной реальности // Вест-
ник Владимирского государственного университета имени Александра Григо-
рьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Педагогические и психологиче-
ские науки. 2025. № 1. С. 80 – 92.
12. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. М. : Политиздат, 1977. 304 с.
13. Лидерс А. Г. Психологический тренинг с подростками. М. : Академия, 2004. 256 с.
14. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отро-
чество. М. : Академия, 2004. 456 с.
15. Петрова С. М. К проблеме структурных компонентов самосознания личности:
методический аспект // Вестник Псковского государственного университета.
Серия: Социально-гуманитарные науки. 2007. № 1. С. 182 – 190.
16. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М. : Педагогика, 1976. 416 с.
17. Столин В. В. Самосознание личности. М. : МГУ, 1983. С 75 – 76.
18. Спиркин А. Г. Философия : учебник. 2-е изд. М. : Гардарики, 2006. 736 с.
19. Суворова О. В., Сорокоумова Г. В., Иванова Н. В. Актуальное состояние нрав-
ственного выбора современной российской молодежи // Вестник Владимир-
ского государственного университета имени Александра Григорьевича и Нико-
лая Григорьевича Столетовых. Педагогические и психологические науки. 2024.
№ 1. С. 77 – 90.
20. Терёшкин А. Ф. Моральные установки в системе отношений субъекта : автореф.
дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. СПб.,
2004. 26 с.
21. Титаренко А. И. Структура нравственного сознания: Опыт этико-философского
исследования. М. : Мысль, 1974. 278 с.
22. Турчин А. С. Особенности оценивания подростками отношений с родителями
как источника социально-психологической адаптации // Психология отноше-
ния человека к жизнедеятельности: проблемы и перспективы : сб. науч. тр. / под
ред. В. А. Зобкова, А. Л. Журавлёва, А. В. Зобкова ; Владим. гос. ун-т им. А. Г.
и Н. Г. Столетовых, Гуманитар. ин-т ; Ин-т психологии Рос. акад. наук. Влади-
мир : Шерлок-пресс, 2021. С. 170 – 175.
23. Турчин А. С. Особенности информирования офицеров-воспитателей кадетских
классов о содержательной специфике подростковых конфликтов // Психологи-
ческие проблемы современного образования и пути их решения : материалы
VIII Общерос. онлайн-конф. психологов образования Сибири. Иркутск, 20 – 21
июня 2024 г. / отв. ред. Н. И. Чернецкая. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2024. С. 306 –
311.

24. Церковникова Н. Г. Теоретические подходы к определению нравственного самосознания и эмпирическое изучение его особенностей у обучающихся кадетских и общеобразовательных школ // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 9 (ч. 4). С. 718 – 722.
25. Эджибадзе А. В., Турчин А. С. Оценка эффективности педагогических условий профилактики деструктивных конфликтов среди подростков в общеобразовательной организации // Перспективы науки и образования. 2022. № 3(57). С. 433 – 440.
26. Юдакова С. П., Турчин А. С. «Лицо» современной подростковой преступности: на материале данных социологического исследования деятельности следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 3. С. 59 – 64.
27. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. 3-е изд., испр. М. : Омега-Л, 2007. 567 с.
28. Kolberg L., From Is to Ought // Cognitive Development and Epistemology. Ed. Th. Mischel. N. Y., 1971. 410 p.
29. Piaget J. Einführung in die Genetische Erkenntnistheorie. 1. Aufl. Frankfurt a. M. Suhrkamp, 1973. 103 p.

References

1. Aleksandrov Yu. I, Znakov V. V., Arutyunova K. A. Moral' i нравstvennost'. Obosnovanie e'mpiricheskogo issledovaniya razny'x grupp sovremennogo Rossijskogo obshhestva // Psixologiya нравstvennosti / otv. red. A. L. Zhuravlev, A. V. Yurevich. M. : In-t psixologii RAN, 2010. S. 343 – 346.
2. Anan'ev B. G. Izbranny'e psixologicheskie trudy'. V 2 t. T. 1. M. : Pedagogika, 1980. 232 s.
3. Arsen'ev A. S. Nauchnoe obrazovanie i нравstvennoe vospitanie // Psixologicheskie problemy' нравstvennogo vospitaniya detej. M., 1977. S. 30 – 59.
4. Bozhovich L. I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste. M. : Prosveshhenie, 1968. 280 s.
5. Bratus' B. S. Nравstvennoe soznanie lichnosti. M. : Znanie, 1985. 234 s.
6. Drobniczkij O. G. Moral'naya filosofiya // Izbranny'e trudy' / sost. R. G. Apresyan. M. : Gardariki, 2002, 525 s.
7. Zhuravlev A. L., Yurevich A. V. Psixologiya нравstvennosti. M. : In-t psixologii RAN, 2010. S 5 – 9.
8. Znakov V. V. Ponimanie sub`ektom pravdy` o moral`nom prostupke drugogo cheloveka: normativnaya e'tika i psixologiya нравstvennogo soznaniya // Psixologicheskij zhurnal. 1991. T. 12. № 1. S. 32 – 43.
9. Kon I. S. Slovar' po e'tike. M. : Politizdat, 1981. 430 s.
10. Lefevr V. A. Algebra sovesti : per. so 2-go angl. izd. s dop. M. : Kogito-centr, 2003. 426 s.

11. Lanczova S. V., Shmeleva E. A., Kislyakov P. A. Programma formirovaniya prosocial'nogo povedeniya podrostkov v usloviyax smeshannoj real'nosti // Vestnik Vladimirskego gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaya Grigor'evicha Stoletovy'x. Pedagogicheskie i psixologicheskie nauki. 2025. № 1. S. 80 – 92.
12. Leont'ev A. N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. 2-e izd. M. : Politizdat, 1977. 304 s.
13. Liders A. G. Psixologicheskij trening s podrostkami. M. : Akademiya, 2004. 256 s.
14. Muxina B.C. Vozrastnaya psixologiya: fenomenologiya razvitiya, detstvo, otrochestvo. M. : Akademiya, 2004. 456 s.
15. Petrova S. M. K probleme strukturny'x komponentov samosoznaniya lichnosti: metodicheskij aspekt // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'no-gumanitarny'e nauki. 2007. № 1. S. 182 – 190.
16. Rubinshtejn S. L. Problemy' obshhej psixologii. M. : Pedagogika, 1976. 416 s.
17. Stolin V. V. Samosoznanie lichnosti. M. : MGU, 1983. C 75 – 76.
18. Spirkin A. G. Filosofiya : uchebnik. 2-e izd. M. : Gardariki, 2006. 736 s.
19. Suvorova O. V., Sorokoumova G. V., Ivanova N. V. Aktual'noe sostoyanie npravstvennogo vy'bora sovremennoj rossijskoj molodezhi // Vestnik Vladimirskego gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaya Grigor'evicha Stoletovy'x. Pedagogicheskie i psixologicheskie nauki. 2024. № 1. S. 77 – 90.
20. Teryoshkin A. F. Moral'ny'e ustanovki v sisteme otnoshenij sub'`ekta : avtoref. dis. ... kand. psixol. Nauk : 19.00.05 / Ros. gos. ped. un-t im. A. I. Gercena. SPb., 2004. 26 s.
21. Titarenko A. I. Struktura npravstvennogo soznaniya: Opy't e'tiko-filosofskogo issledovaniya. M. : My'sl', 1974. 278 s.
22. Turchin A. S. Osobennosti ocenivaniya podrostkami otnoshenij s roditelyami kak istochnika social'no-psixologicheskoy adaptacii // Psixologiya otnosheniya cheloveka k zhiznedeyatel'nosti: problemy' i perspektivy' : sb. nauch. tr. / pod red. V. A. Zobkova, A. L. Zhuravlyova, A. V. Zobkova ; Vladim. gos. un-t im. A. G. i N. G. Stoletovy'x, Gumanitar. in-t; Institut psixologii Ros. akad. nauk. Vladimir : Sherlockpress» 2021. S. 170 – 175.
23. Turchin A. S. Osobennosti informirovaniya oficerov-vospitatelej kadetskix klassov o soderzhatel'noj specifike podrostkovy'x konfliktov // Psixologicheskie problemy' sovremennogo obrazovaniya i puti ix resheniya : materialy' VIII Obshheros. onlajn-konf. psixologov obrazovaniya Sibiri. Irkutsk, 20 – 21 iyunya 2024 g. / otv. red. N. I. Cherneczkaya. Irkutsk : Izd-vo IGU, 2024. S. 306 – 311.
24. Cerkovnikova N. G. Teoreticheskie podxody' k opredeleniyu npravstvennogo samosoznaniya i e'mpiricheskoe izuchenie ego osobennostej u obuchayushhixsy kadetskix i obshheobrazovatel'ny'x shkol // Mezhdunarodny'j zhurnal prikladny'x i fundamental'ny'x issledovanij. 2015. № 9 (ch. 4). S. 718 – 722.
25. E'dzhibadze A. V., Turchin A. S. Ocenka e'ffektivnosti pedagogicheskix uslovij profilaktiki destruktivny'x konfliktov sredi podrostkov v obshheobrazovatel'noj organizacii // Perspektivy' nauki i obrazovaniya. 2022. № 3(57). S. 433 – 440.

26. Yudakova S. P., Turchin A. S. «Liczo» sovremennoj podrostkovej prestupnosti: na materiale danny`x sociologicheskogo issledovaniya deyatel`nosti sledstvenny`x upravlenij Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii // Nauchny`j poisk: lichnost`, obrazovanie, kul`tura. 2024. № 3. S. 59 – 64.
27. Yadov V. A. Strategiya sociologicheskogo issledovaniya. Opisanie, ob`yasnenie, ponimanie social`noj real`nosti. 3-e izd., ispr. M. : Omega-L, 2007. 567 s.
28. Kolberg L., From Is to Ought // Cognitive Development and Epistemology. Ed. Th. Mischel. N. Y., 1971. 410 r.
29. Piaget J. Einfuhrung in die Genetische Erkenntnistheorie. 1. Aufl. Frankfurt a. M. Suhrkamp, 1973. 103 r.

M. M. Bogdanovskaya, A. S. Turchin

DIFFERENCES IN THE STRUCTURE OF MORAL ATTITUDES OF STUDENTS IN CADET AND GENERAL EDUCATION CLASSES AT SCHOOL

The article presents data on a comparative analysis of the moral attitudes of secondary school students and cadet teenagers. It is noted that there are significantly different meanings of the self-image, namely: the category «Infantile Self» is more common among graduates of general education classes than among graduates of cadet classes. There are more definitions of oneself through physical qualities (the category «Physical Self») among graduates of general education classes than among cadets. In addition, it was concluded that it is advisable to use projective techniques in the diagnostic process, as they reduce the risk of obtaining socially desirable responses from the subjects.

Key words: *self-awareness, moral development, and moral attitudes of adolescents.*